

Режиссёр Чэнь, сделав глоток воды, начал:

— Во-первых, спасибо всем за внимание к фильму «Безумец». Во-вторых, вместо того чтобы спрашивать меня о кастинге, лучше спросите, откуда у новичка смелость взяться за роль у режиссёра, которого боятся даже духи? И откуда смелость играть моего Цзин-молодого господина?

Журналисты рассмеялись, направив камеры на Чэн Пэнфэя.

Чэн Пэнфэй задумчиво смотрел на бутылку воды перед собой, пока не осознал, что «новичок» — это он.

Взглянув на Дун Чуаня, он задумался, а затем внезапно встал.

Мужчина смотрел вниз, медленно поднял голову и обвёл взглядом камеры. Его голос был хриплым, словно он переживал огромную боль.

— Цзин Ланьтин, ты говорил, что хочешь измениться. Но знаешь ли ты, сколько жизней потребуется, чтобы это изменение произошло? Сколько крови будет пролито ради этого переворота? Ты, Цзин Ланьтин, не боишься смерти, и я, Гу Цзюнь, тоже не боюсь. Я прошёл через горы и реки ради тебя одного, и это того стоило.

Его взгляд был подобен взгляду орла, который никогда не остановит свой полёт ради кого-либо. Генерал Гу был своенравным, но ради одного человека он мог склонить свою гордую голову.

Эта сцена была последней в фильме.

Цзин-молодой господин уже умер, а генерал Гу, закончив войну, отступил. Лишь спустя более десяти лет он впервые пришёл на могилу Цзин Ланьтина и, выпивая, произнёс эти слова.

Присутствующие были поражены харизмой Чэн Пэнфэя, но он, словно ничего не произошло, спокойно сел, а затем, немного смутившись, поправил микрофон на рубашке:

— Я бы хотел сыграть генерала Гу.

— ...

Пресс-конференция транслировалась в прямом эфире на Вэйбо, и пока все восхищались красотой Дун Чуаня, с появлением Чэн Пэнфэя тон резко изменился.

[Хахаха, очнись, Фэйфэй, ты не сможешь отобрать роль у брата Чуаня!]

[Боже, я действительно влюбилась в генерала Гу от Чэн Пэнфэя. Мне нужно посмотреть на официальные фото Дун Чуаня, чтобы прийти в себя.]

[Я на грани предательства!]

[Подводный дух слишком милый, он даже поднял микрофон, хахаха, не шути так! Просто оставь его пристёгнутым, мы все слышим!]

Как будто в ответ на комментарии, Дун Чуань на экране поправил микрофон на рубашке Чэн Пэнфэя и что-то тихо сказал.

Чэн Пэнфэй кивнул и перестал играть с микрофоном.

[Я, как фанат этой пары, просто в восторге!!!!!!]

Комментарии фанатов пары быстро были затоплены восторженными отзывами о красоте Дун Чуаня, словно их и не было.

После пресс-конференции последовала череда промо-мероприятий. Дун Чуань был известен тем, что не любил участвовать в реалити-шоу, но однажды, помогая другу, он спас проект, и рейтинги шоу взлетели в одну ночь. Его популярность была неоспорима.

Чэн Пэнфэй, будучи новичком без серьёзных работ, был отправлен на одно шоу за другим.

После согласования расписания с Сюй Ипином Чэн Пэнфэй получил сообщение от Дун Чуаня:

[Парковка.]

— Я пошёл, — сказал Чэн Пэнфэй, нахлобучив кепку и быстро выйдя, не дожидаясь наравоучений менеджера.

Быть звездой было слишком хлопотно. Ничего нельзя было есть.

Рис нельзя было есть слишком много, высококалорийное — тоже. Через несколько дней нужно было идти в компанию на уроки вокала и хореографии.

Если бы не контракт, Чэн Пэнфэй, возможно, действительно сдался бы.

— Ты здесь? Я принёс тебе сырные тарталетки, попробуй.

Середина тарталетки была наполнена ароматным сыром, а свежая корочка была хрустящей.

Чэн Пэнфэй долго смотрел на десерт, сглотив, но так и не откусил:

— Сюй Ипин сказал мне не...

— Он твой босс или я?

Менеджер ≤ босс = Дун Чуань.

И Чэн Пэнфэй откусил кусочек сырной тарталетки.

Счастье пришло слишком внезапно.

Дун Чуань, в кепке и солнцезащитных очках, краем глаза наблюдал за редким выражением счастья на лице Чэн Пэнфэя, улыбнулся, а затем достал из кармана платок и, воспользовавшись красным светом, протянул ему:

— Кстати, у тебя плотный график. В этом месяце три шоу, выбери одно. В этом месяце ещё есть другие дела.

— Хорошо, — ответил Чэн Пэнфэй, вытирая рот платком, и, конечно, не стал возражать против предложения босса.

Хотя он и не задумывался, почему босс сам приехал за ним.

— Когда ты переедешь в квартиру, которую компания арендовала для тебя?

Чэн Пэнфэй задумался, погладив подбородок:

— А можно не переезжать?

— Если ты хочешь остаться у тёти Ван, то можно, но сейчас ты уже не тот, что раньше.

Он понимал, что имел в виду Дун Чуань.

После пресс-конференции он заметил, что возле магазинчика тёти Ван стали появляться странные люди.

Скорее всего, это были папарацци.

— Перееду в эти выходные.

— Добро пожаловать на шоу «Дуэль королей»! Я ваш друг, Большой Король!

— А я ваш сладкий Малый Король!

Оба ведущих были популярны и быстро переходили от шуток к делу. Вскоре они представили главного гостя.

Чэн Пэнфэй, одетый в рубашку и джинсы, спускаясь со сцены, нагнулся, чтобы посмотреть, где ступеньки.

Их шоу славилось тем, что не было репетиций, и всё зависело от реакции гостей. Поэтому момент, когда Чэн Пэнфэй, не видя ступенек, осторожно спускался, рассмешил зрителей.

Большой Король похлопал Чэн Пэнфэя по плечу:

— Представься, пожалуйста.

— Всем привет, меня зовут Чэн Пэнфэй. В фильме «Безумец» я играю Цзин Ланьтина, молодого господина. Фильм выходит второго октября, надеюсь на вашу поддержку.

Трое сели за барную стойку, и началась беседа.

Большой Король взглянул на сценарий:

— Фэй, ты ведь раньше не был актёром, верно? У тебя вообще нет опыта?

— Да.

— Так ты сам пришёл на пробы к режиссёру Чэню? Ты знал, что он снимает «Безумец»? Что ты думаешь о Дун Чуане, с которым ты играешь?

Эти вопросы не были в сценарии, и Чэн Пэнфэй быстро вспомнил его содержание. Подняв голову и взглянув на Большого Короля, он понял, что такое импровизация.

Вопросы были острыми, ведь отсутствие опыта у Чэн Пэнфэя вызывало сомнения. Никто не мог гарантировать, что он справится, и даже Дун Чуань с режиссёром Чэнем шли на риск.

Поэтому Чэн Пэнфэй, в отличие от пресс-конференции, не стал уклоняться, а серьёзно ответил:

— Впервые я столкнулся с кино, когда моя сестра снимала «Свет и тень». Режиссёр Чэнь видел мои небольшие работы, и мы сотрудничали в театре. Именно тогда он дал мне сценарий и спросил, какую роль я хочу сыграть в «Безумце». Я сказал, что хочу сыграть генерала Гу. Он ответил: «Очнись».

Чэн Пэнфэй закончил, и зрители снова рассмеялись, словно увидели, как режиссёр Чэнь, лысеющий, смотрит на него с презрением.

— Я новичок, и мои слабости очевидны. Дун Чуань помогал мне разбираться в персонаже и тренировать диалоги. Я очень благодарен ему.

Большой Король, сменив серьёзное выражение на улыбку, посмотрел на него. Малый Король взял сценарий и сказал:

— Раз уж Фэй поделился своими мыслями, мы приготовили для него сюрприз. Давайте поприветствуем аплодисментами — Дун Чуаня!

Я ненавижу реалити-шоу.

Эта мысль прочно засела в голове Чэн Пэнфэя.

Нет ничего более неловкого, чем только что поблагодарить человека, а потом узнать, что он всё это время слушал за кулисами.

Дун Чуань, одетый в тёмный костюм, словно только что приехал откуда-то, быстро спустился по лестнице, в отличие от Чэн Пэнфэя, который осторожно искал ступеньки.

Он был высоким, но его черты лица были изящными. Это не был стандартный образ красавчика, но сочетание его черт не позволяло отвести взгляд.

Представившись, Дун Чуань сам принёс стул и сел рядом с Чэн Пэнфэем.

После нескольких обычных вопросов Большой Король снова начал свои острые вопросы.

— Говорят, что Дун Чуань и Фэй жили в одном доме во время съёмок?

— Да, в одной квартире, но в разных комнатах. Фэй отлично готовит.

Зрители закричали, словно хотели оказаться на месте Чэн Пэнфэя и жить в одной квартире с Дун Чуанем.

— Дун Чуань всегда очень требователен к своим партнёрам по съёмкам, как, например, Чжан Ивэй и сестра Ли Фань, которые были легендами в индустрии. Почему вы согласились сотрудничать с Фэем?

<http://bllate.org/book/15547/1413517>